

УДК 091

DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-13

СПОР МЕЖДУ Н. А. БЕРДЯЕВЫМ И И. А. ИЛЬНЫМ О НЕПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ СИЛОЙ

Епископ Филарет (Валерий Сергеевич Гусев)¹

*¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена анализу спора, состоявшегося между Н. А. Бердяевым и И. А. Ильиным, по проблеме допустимости или недопустимости противления злу силой. Цель исследования – проанализировать в рамках историко-философского исследования специфику воззрений обоих мыслителей по данному вопросу. Полемика, развернутая И. А. Ильиным и Н. А. Бердяевым, обрела живой отклик со стороны многих мыслителей, а актуальность их идей существенно возрастает в последние десятилетия.

Материалы и методы. Главным материалом научной статьи являются исследования следующих авторов: Ю. А. Кошелев, Д. С. Пилипчук, К. Е. Троицкий, А. И. Вакулинская, В. А. Лазуткин, К. Б. Мартыненко, С. А. Нижников, В. Б. Рожковский. В представленном исследовании применялись следующие методы: системный анализ, философский анализ, интерпретация, сравнение и синтез.

Результаты исследования. Подчеркивается, что выход в свет дискуссионной работы И. А. Ильина «О сопротивлении злу силою» как ответа на учение Л. Н. Толстого вызвал широкие споры в научных кругах, особенно среди представителей русской эмиграции. Делается акцент на том, что И. А. Ильин и Н. А. Бердяев, будучи патриотами, православными христианами и критиками непротивленчества Л. Н. Толстого, исходя из разных установок по вопросу возможности сопротивления злу силой и приходят к противоположным выводам.

Обсуждение и заключения. Спор, развернувшийся между Н. А. Бердяевым и И. А. Ильиным, был предопределен не только расхождением в личных философских установках мыслителей, но и историческим и социально-политическим контекстом того времени. Н. А. Бердяев допускает применение «сопротивления» лишь в экстраординарных случаях, следуя правилам «духовной гигиены». И. А. Ильин предлагает крайне обширную интерпретацию «противления». Расширив границы и возможности сопротивления злу силой, учение И. А. Ильина стало предметом критики и упреков в оправдании им чуть ли не любого насилия как со стороны государства, так и со стороны Церкви.

Ключевые слова: Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, богословие, православие, философия, непротивление злу, пацифизм, государство, церковь, война

Для цитирования: Филарет (Гусев), еп. Спор между Н. А. Бердяевым и И. А. Ильным о непротивлении злу силой // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 13. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-13.

THE DISPUTE BETWEEN N. A. BERDYAEV AND I. A. ILYIN
ABOUT NON-RESISTANCE TO EVIL BY FORCE

Bishop Filaret (Valery Sergeevich Gusev)¹

*¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The article is devoted to the analysis of the dispute that took place between N. A. Berdyaev and I. A. Ilyin on the problem of the permissibility or inadmissibility of resisting evil by force. The purpose of the study is to analyze, within the framework of historical and philosophical research, the specifics of the views of both thinkers on this issue. The polemic launched by I. Ilyin and N. A. Berdyaev has received a lively response from many thinkers, and the relevance of their ideas has been significantly increasing in recent decades.

Materials and Methods. The theoretical and methodological basis of the scientific article is a whole range of methodological principles: system-activity (V. A. Lazutkin); personality-oriented (A. I. Vakulinskaya); task-oriented (K. B. Martynenko, K. E. Troitsky); complex (A. P. Belyaeva). The following methods were used in the article: system and philosophical analysis, comparison and synthesis.

Results. The article discusses the dispute that took place between N. A. Berdyaev and I. A. Ilyin about «non-resistance to evil by force». It is emphasized that the publication of the controversial work of I. A. Ilyin «On resistance to evil by force» as a response to the teachings of L. N. Tolstoy caused widespread controversy in scientific circles, especially among representatives of Russian emigration. It is emphasized that I. A. Ilyin and N. A. Berdyaev, being patriots, Orthodox Christians and critics of Tolstoy's non-resistance proceed from different attitudes on the issue of the resistance to evil by force and come to the opposite conclusions.

Discussion and Conclusions. The dispute that unfolded between N. A. Berdyaev and I. A. Ilyin was predetermined not only by the discrepancy in the personal philosophical attitudes of the thinkers, but also by the historical and socio-political context of that time. N. A. Berdyaev allows the use of "resistance" only in extraordinary cases, following the rules of "spiritual hygiene". I. A. Ilyin he offered an extremely extensive interpretation of "resistance". Having expanded the boundaries and possibilities of resisting evil by force, I. A. Ilyin's teaching became the subject of criticism and reproaches for justifying almost any violence by him, both from the state and from the Church.

Keywords: N. A. Berdyaev, I. A. Ilyin, theology, Orthodoxy, philosophy, non-resistance to evil, pacifism, state, church, war

For citation: Filaret (Gusev), ep. The dispute between N. A. Berdyaev and I. A. Ilyin about non-resistance to evil by force // Vestnik of Minin University. 2023. Vol. 11, no. 1. P. 13. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-13.

Введение

Проблема зла и необходимости сопротивления (непротivления) ему стала одним из существенных и самобытных вопросов в истории развития отечественной мысли. Особенно данная проблема актуализировалась на рубеже XIX-XX столетий. Интенция активных дискуссий по этому вопросу была задана концепцией непротivленчества, предложенной Л. Н. Толстым. В 1925 году в ответ на учение Л. Н. Толстого и его последователей И. А. Ильин пишет труд под незамысловатым названием «О сопротивлении злу силою». Работа вызвала широкий резонанс и активные дискуссии, особенно в среде мыслителей русской эмиграции [9, с. 28]. К. Е. Троицкий отмечает, что данное исследование «стало самой масштабной атакой на нравственное учение Толстого в среде белой эмиграции» [10, с. 106]. Центральная проблема работы И. А. Ильина заключается в следующем: насколько допустимо индивиду, стремящемуся к духовно-нравственному развитию, оказывать сопротивление злу посредством силы? Может ли государство и Церковь прибегать к карательным функциям, т.е. к «меньшему злу», в деле пресечения «зла большего»? Наиболее репрезентативным примером попыток ответить на данные вопросы служит спор, состоявшийся между двумя крупнейшими мыслителями своего времени – Н. А. Бердяевым (1874-1948 гг.) и И. А. Ильиным (1883-1954 гг.).

Обзор литературы

Осмысление проблемы необходимости сопротивления злу силой в наследии Н. А. Бердяева и И. А. Ильина становилось предметом исследования ряда авторов, которые, как правило, раскрывают какой-то отдельный аспект рассматриваемой темы.

Ю. А. Кошелев отмечает, что вопрос необходимости сопротивления злу силой в наследии И. А. Ильина связан с ключевой проблемой нравственной философии и богословия – возможности преодоления нравственного и социального зла посредством насилия. Автор приходит к заключению, что учение о протivлении злу в концепции И. А. Ильина обусловлено проблемой о насилии или ненасии [8].

Д. С. Пилипчук рассматривает спор между Н. А. Бердяевым и И. А. Ильиным сквозь призму христианского богословия. Отмечается, что каждый из философов опирался на учение Христа, изложенное Им в Нагорной проповеди [12]. При этом каждый из мыслителей в итоге приходит к разным выводам.

К. Е. Троицкий дает критический анализ оценок И. А. Ильина, Н. А. Бердяева, а также Л. Н. Толстого по проблеме сопротивления злу силой. Делается вывод, что отказ от насилия невозможно назвать нравственной положительной концепцией. Такая позиция задает потенцию разработки тех или иных ненасильственных концепций и практик [14].

Среди исследователей, затрагивающих поставленную проблему, стоит отметить следующие имена: А. И. Вакулинская [5], В. А. Лазуткин [9], К. Б. Мартыненко [11], С. А. Нижников [13], В. Б. Рожковский [15].

Исследование представленных работ позволяет прийти к заключению, что проблема оценки спора между Н. А. Бердяевым и И. А. Ильиным о непротivлении злу силой является дискуссионной, недостаточно изученной и требует комплексного подхода к решению.

Материалы и методы

Главным материалом научной статьи являются исследования следующих авторов: Ю. А. Кошелев, Д. С. Пилипчук, К. Е. Троицкий, А. И. Вакулинская, В. А. Лазуткин, К. Б. Мартыненко, С. А. Нижников, В. Б. Рожковский. В представленном исследовании применялись следующие методы: системный анализ, философский анализ, интерпретация, сравнение и синтез.

Результаты исследования

И. А. Ильин отмечает, что любой честный человек осознает необходимость в противлении злу, пусть и не полноценному. В противном случае такой человек покоряется злу, убеждая себя в том, что зло не является злом как таковым. Установка И. А. Ильина – «несопротивляющийся злу поглощается им и становится одержимым» – рассматривается им как особый духовный закон. Личность, не сопротивляющаяся злу, смешивает благо и зло воедино [6, с. 81]. Для нее порок является добродетелью, тьма светом, а зло благом. Таким образом, несопротивляющийся злу, по мнению мыслителя, сам является носителем еще большего зла.

И. А. Ильин выступает с критикой пацифизма в толстовском варианте, ведь в концепции Л. Н. Толстого «моральная верность душевного состояния оказывается высшей, самодовлеющей целью, главным и единственно достойным пунктом человеческих усилий и стремлений» [6, с. 96]. Л. Н. Толстой и его ученики, используя понятия «насилие» и «ненасилие», смешивали воедино разнородные типы насилия с формами принуждения, понуждения. Согласно И. А. Ильину, Л. Н. Толстой и его последователи отводят решающее значение собственным этическим установкам. Такой подход можно условно назвать «этическим солипсизмом». По мысли И. А. Ильина, идея непротivления, озвученная толстовцами, стала главной причиной падения русского самодержавия. Непротивленчество воспринималось им как двигатель распространения зла.

Если судьба ставит выбор между спасением своего ближнего или сохранением собственной праведности, толстовец, как заключает И. А. Ильин, отдаст предпочтение второму варианту. Он будет подвергать сомнению правовые, социально-политические, этические, религиозные основы, которые якобы не просто не занимаются подлинным воспитанием личности, но, напротив, возвращают в сердце людей отрицательные качества, черты и пороки. Из этого следует скептическое восприятие всей той области «духовного компромисса», к которой оказывается «вынужденной государственная власть и личное участие в которой является для гражданина несением ответственного и почетного бремени» [6, с. 96]. В философии И. А. Ильина понятие «почетного бремени» подразумевает разные функции власти, как, например, судопроизводство, санкции, карательные меры, приговоры, охрана и прочее. Примечательно, что сюда же мыслитель относит даже насилие, к которому вынуждено прибегать государство в определенных случаях. По И. А. Ильину, учение Л. Н. Толстого о непротivлении злу силой фактически содействует безволию, развивает эгоцентризм и «узаконивает слабость» [6, с. 37]. Подобное восприятие морали, утверждает мыслитель, должно быть подвержено резкой критике.

Таким образом, И. А. Ильин противопоставляет учению толстовцев следующий подход. Он отвергает толстовское понимание морали, противопоставляя ему особую религиозную мораль, или, как он выражается, «духовность». Ильинская мораль укоренена

в русском православии и национальном самосознании. Именно такая мораль, как пишет И. А. Ильин, «начинает от Бога и идет к мироприятию» [6, с. 98]. Подлинная мораль, основанная на истинном религиозном начале (здесь подразумевается в первую очередь Православная Церковь), никогда не будет терпеть зло и, ревнуя о благе, будет сопротивляться этому злу. Это и является подлинным «творческим горением о добре», которое служит фундаментом духовно-нравственного совершенствования личности.

Для И. А. Ильина неприемлем всякий морализм, особенно в варианте Л. Н. Толстого. Сознательная критика морализма служит основой философских построений И. А. Ильина. «Функция меча» («пресечение» и «понуждение» государством всякого проявления злого начала) как основа духовного компромисса является главным средством борьбы со злом. И. А. Ильин выделяет три ключевых аспекта отношения личности к возможности сопротивления злу силой. Во-первых, речь идет о социальном зле, которое окружает человека повсюду. Во-вторых, И. А. Ильин выделяет духовное зло как искажение нравственной жизни личности. В-третьих, каждая личность должна иметь мужество, основу которого составляет духовное усилие, направленное на сопротивление злу в тех или иных его проявлениях. Разработкой проблемы возможности и допустимости применения силы в борьбе со злом И. А. Ильин внес большой вклад в развитие нравственной философии. Борьба добра со злом является неотъемлемой частью существования как отдельного индивида, так и всего человечества, и в этой борьбе должны одержать верх добро и любовь.

Таким образом, концепция сопротивления злу силой И. А. Ильина не просто направлена на критику толстовства, но свидетельствует о явном стремлении обосновать правильность собственной позиции. И. А. Ильин попытался предложить модель, где определенные действия, совершенные во имя того, что мыслитель характеризует как зло, по-прежнему воспринимались бы в качестве насилия, а аналогичные действия, осуществленные ради того, что И. А. Ильин характеризует как благо, интерпретировались бы как служение добру [10, с. 111]. Таким образом, согласно концепции И. А. Ильина, как государственная власть, так и Церковь в конкретных случаях могут и должны оказывать сопротивление злу, прибегая к таким формам «функции меча», как судопроизводство, наказание, пресечение, охрана и проч. Человек стоит перед выбором: непротивление злу (что служит выражением малодушного безразличия личности) или противостояние злу как выражение высшего мужества и блага. И. А. Ильин предстает как последователь второго пути – сопротивления злу и несмирения со злом.

Главным оппонентом по этому вопросу стал Н. А. Бердяев. Разбору и критике идей И. А. Ильина он посвятил отдельный труд «Кошмар злого добра». Осознавая влияние и роль идей толстовства, Н. А. Бердяев в работе «Духи русской революции», как и И. А. Ильин, критикует учение Л. Н. Толстого, правда, опираясь на иные предпосылки: «Толстой мешал народному и развитию в России нравственно ответственной личности, мешал подбору личных качеств, и потому он был злым гением России, соблазнителем ее» [2, с. 697]. В «Кошмаре злого добра» Н. А. Бердяев отмечает, что никогда не позиционировал себя как сторонник идеи непротивления злу силой, особенно в преломлении толстовского учения [3, с. 109]. Как и И. А. Ильин, он говорит о возможности в определенных случаях прибегать к «функции меча» в противостоянии злу. При этом важно ограничивать это сопротивление злу правилами «духовной гигиены», источником которой являются Священное Писание и святоотеческое наследие [3, с. 111].

В ответ на сочинение И. А. Ильина Н. А. Бердяев пишет: «Целью его (И. А. Ильина) является не только элементарное оправдание принципиальной допустимости меча и

сопротивления силой, не повторение общих мест по этому поводу, а взвинчивание и укрепление той духовно-моральной атмосферы, которая нужна для немедленных походов, для контрразведки, для военно-полевых казней» [3, с. 113]. В споре И. А. Ильина и Н. А. Бердяева по проблеме непротivления злу силой важно принимать во внимание исторический контекст начала XX столетия, а именно русско-японскую войну 1904-1905 гг., революцию 1917 г. и гражданскую войну 1918-1922 гг. Все эти события вынуждают Н. А. Бердяева свидетельствовать о важности удержания русского народа от зла и насилия. Провокации и понуждение к использованию тех «функций меча», о которых говорил И. А. Ильин, является таким же злом, против которого они направлены. Революция, как и война, деформирует душу и всего общества, и конкретной личности. В этих условиях, где каждый стремится к кровной мести, важно пресечь всякое стремление к сопротивлению злу всеми силами и средствами, направив весь свой потенциал на обретение подлинного блага [3, с. 110-111]. И. А. Ильин, по мысли Н. А. Бердяева, избирает крайне категорический подход в разграничении понятий «добро» и «зло». Как утверждает Бердяев, проблема первородного греха наглядно демонстрирует относительность этих понятий: «род человеческий поражен первородным грехом и потому не может распадаться на расу добрых, специально призванных бороться со злой силой, и расу злых – объект воздействия добрых» [3, с. 112]. Именно такого рода подход, намекает Н. А. Бердяев, избрал И. А. Ильин. В отличие от своего оппонента, Н. А. Бердяев не принимает такие категории, как «меньшее» или «большее» зло. Зло по своей природе абсолютно и не имеет градаций.

Согласно Н. А. Бердяеву, И. А. Ильин воспринимал себя как носитель полноценного блага, идеолог истинной морали. Это сказалось и на его философских построениях, где он говорит о необходимости использования государством и Церковью «функции меча». В своем труде «О сопротивлении злу силой» И. А. Ильин, по замечанию Н. А. Бердяева, выступает как человек, руководствующийся ощущением фарисейской самоправедности, псевдогероизма. Своей концепцией он противоречит истинным христианским принципам, ведь Церковь, комментирует Н. А. Бердяев, «учит максимализму в отношении к себе, а не к другим» [3, с. 113]. Таким образом, прикрываясь христианскими идеалами, И. А. Ильин своим учением о возможности сопротивления злу силой выражает, напротив, антихристианские воззрения. Н. А. Бердяев констатирует влияние на Ильина идеалистического монизма в духе взглядов таких мыслителей, как Фихте и Гегель [8, с. 173]. Это не удивительно, ведь сам И. А. Ильин в 1918 году с блеском защитил диссертацию на тему «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» [7, с. 38-40], а идеи немецкого мыслителя были одним из главных идейных источников философских построений русского философа.

И. А. Ильин не разграничивает два уровня бытия: трансцендентный (метафизический) и имманентный (физический). С его точки зрения, физический мир представляет собой площадку для раскрытия абсолютного духа [5, с. 141-142]. Этот подход, по Н. А. Бердяеву, еще раз подтверждает влияние гегелевской философии на становление взглядов И. А. Ильина, поскольку последний фактически придает государственной власти языческое обоготворение. Раннехристианская Церковь, напротив, стремилась ограничить подобную абсолютизацию власти. Особенно это проявилось в политическом богословии блаж. Аврелия Августина, который проводит разделение между градом Божиим и градом земным [1, с. 56-59]. И. А. Ильин, напротив, сакрализует светскую власть. Жизнь человека уникальна и обладает великой ценностью, превышая все царства мира. Эту христианскую идею, согласно Н. А. Бердяеву, И. А. Ильин не хочет принимать во внимание: «Вся же книга И. Ильина

исполнена веры в то, что государство как носитель абсолютного добра и духа должно бороться со злом и может победить зло. Это есть не христианский, а гегелианско-манистический взгляд» [3, с. 109]. Государственная власть способна и обязана ограничивать проявление зла, но она не ставит своей целью полное искоренение зла. Это утопия. Главной ошибкой И. А. Ильина, по Н. А. Бердяеву, было восприятие государственной власти как носителя полноценного блага, абсолютного духа. Это призвание имеет Церковь. Н. А. Бердяев подчеркивает: «В смешении государства с Церковью, в абсолютизации относительного – основная ошибка И. Ильина» [3, с. 110]. У И. А. Ильина же государство фактически поглощает Церковь, берет на себя ее функции, обожествляется.

Еще более тревожным сигналом для Н. А. Бердяева является то, что для обоснования своих убеждений И. А. Ильин подкрепляет свои идеи библейскими ссылками. Причем интерпретируются избранные места из Священного Писания не сквозь призму святоотеческого наследия, но своевольно. «Православие явно взято напрокат для целей не религиозных», – свидетельствует Н. А. Бердяев [3, с. 110]. В результате И. А. Ильин противоречит Евангельским истинам, «воздавая кесарю Божие». Н. А. Бердяев называет своего оппонента инквизитором, сравнивая его с фигурами Торквемады, Робеспьера и Ф. Э. Дзержинского. Таким образом, Н. А. Бердяев решительно не согласен с мыслью И. А. Ильина о том, что добро любыми средствами и методами должно утвердиться в мире. По мысли Н. А. Бердяева, И. А. Ильин забывает о том, что человек своими силами не способен пресечь зло. Это возможно лишь благодаря благодатной силе Божией, синергии. На последних страницах «Кошмара доброго зла» Н. А. Бердяев характеризует И. А. Ильина как «не русского мыслителя, чуждого лучшим традициям нашей национальной мысли» [3, с. 109]. Труд «Соппротивление злу силою», по его утверждению, пронизан политической ангажированностью: основу его составляет культ государственной власти и отсутствие живого Христа, а сам И. А. Ильин опирается не на Священное Писание и опыт Отцов Церкви, но, в первую очередь, на идеи Фихте и Гегеля.

Во взглядах Н. А. Бердяева присутствовали в том числе и отрицательные моменты. Будучи сторонником персонализма, он провозглашает значение личности, недооценивая при этом роль социальных институтов, особенно же государства. Роль государства сводится лишь к обеспечению «минимума добра и справедливости», пишет Н. А. Бердяев [4, с. 82]. Тем не менее государство все же помогает предотвратить анархию. Отсюда и проистекает проблема авторитета и свободы в Церкви. Н. А. Бердяев характеризует православную церковь как «церковь свободы», а католическую как «церковь авторитета», построенную на принципе авторитаризма. Авторитаризм и деспотизм католичества привел к одной из самых сложных и негативных страниц в истории христианства – инквизиции. С другой стороны, свобода православной церкви тоже не может быть допущена в безграничных размерах, так как это может привести к потере церковности, что часто происходит в протестантизме.

Обсуждение и заключения

Спор, развернувшийся между Н. А. Бердяевым и И. А. Ильиным, был предопределен не только расхождением в личных философских установках мыслителей, но и историческим и социально-политическим контекстом того времени. В условиях революционных и военных потрясений этот спор подчеркивает сложность определения тех границ, в которых допустимо прибегать к «функции меча» в деле сопротивления злу. Примечательно, что И. А. Ильин и Н. А. Бердяев, будучи искренними патриотами, приверженцами православной

веры и критиками концепции непротивленчества Л. Н. Толстого, в своем ответе на эти вопросы исходят из разных и противоположных установок. Если для И. А. Ильина непротивление злу сродни «приятую этого зла», то для Н. А. Бердяева применение «функций меча» может породить еще большее зло. Наблюдаются также разные подходы в метафизической трактовке «зла» у обоих философов. Если И. А. Ильин различает «меньшее» и «большее» зло, то Н. А. Бердяев рассматривает это понятие в хамаритологическом ключе: зло абсолютно по своей природе и является последствием греха. Н. А. Бердяев допускает применение «сопротивления» лишь в экстраординарных случаях, следуя правилам «духовной гигиены». И. А. Ильин, в свою очередь, предлагал крайне обширную интерпретацию «противления». Расширив границы и возможности сопротивления злу силой, учение И. А. Ильина стало предметом критики и упреков в оправдании им чуть ли не любого насилия как со стороны государства, так и со стороны Церкви. Таким образом, спор о возможности сопротивления злу силой между двумя крупнейшими мыслителями рубежа XIX-XX столетий – это спор о содержании добра, истины, духовном состоянии человека и народа, а также их взаимоотношениях с Богом.

Список использованных источников

1. Аврелий Августин, блаж. О граде Божием: в 2 кн. Москва: Синопись, 2021. Кн. 1. 1326 с.
2. Бердяев Н. А. Духи русской революции // Манифесты русского идеализма. Москва: Астрель, 2009. 1072 с.
3. Бердяев Н. А. Кошмар злого добра (О книге И. Ильина «О сопротивлении злу силою») // Путь. 1926. № 4. С. 103-116.
4. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Москва: АСТ, 2010. 316 с.
5. Вакулинская А. И. «Гегельянство» Ивана Ильина. Анализ философского метода на примере московского периода творчества // Вопросы философии. 2020. № 9. С. 139-149.
6. Ильин И. А. О сопротивлении злу силой // Собрание сочинений: в 10 т. Москва: Русская книга, 1996. Т. 5. С. 30-220.
7. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека: в 2 т. Санкт-Петербург: Наука, 1994. 541 с.
8. Кошелев Ю. А. Проблема сопротивления злу силой в нравственной философии И. А. Ильина // Преподаватель XXI век. 2011. № 2(3). С. 217-221.
9. Лазуткин В. А. Смысл идеального и идеальность смысла // Свободная мысль. 2009. № 3(1598). С. 163-176.
10. Мартыненко К. Б. И. А. Ильин о сопротивлении злу силой // Общество и право. 2009. № 3(25). С. 28-30.
11. Нижников С. А. Противиться ли злу силой: проблема морали в философско-политическом дискурсе // Электронное научное издание «Альманах Пространство и время». 2013. Т. 3, № 2. URL: <http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t3v2/3221.php> (дата обращения: 10.12.2022).
12. Пилипчук Д. С. Концепция И. Ильина о сопротивлении злу силой и русская христианская православная традиция // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2(130). С. 149-157.
13. Рожковский В. Б. Концепция И. А. Ильина о сопротивлении злу силой в контексте проблематики профессиональной этики полицейского // Философия права. 2020. № 1(92). С. 74-79.

14. Троицкий К. Е. Полемика вокруг учения Л. Н. Толстого о непротивлении злу насилем в первое десятилетие после 1917 года // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. № 3(27). С. 95-114.
15. Федяев А. Н. Социально-философские идеи непротивления злу насилем // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 123-128.

References

1. Avrelij Avgustin, blazh. About the city of God: in 2 books. Moscow, Sinopsis' Publ., 2021. Book 1. 1326 p. (In Russ.)
2. Berdyaev N. A. Spirits of the Russian Revolution. *Manifesty russkogo idealizma*. Moscow, Astrel' Publ., 2009. 1072 p. (In Russ.)
3. Berdyaev N. A. Nightmare of evil goodness (About the book of I. Ilyin "On resistance to evil by force"). *Put'*, 1926, no. 4, pp. 103-116. (In Russ.)
4. Berdyaev N. A. On slavery and human freedom. Moscow, AST Publ., 2010. 316 p. (In Russ.)
5. Vakulinskaya A. I. "Hegelianism" by Ivan Ilyin. Analysis of the philosophical method on the example of the Moscow period of creativity. *Voprosy filosofii*, 2020, no. 9, pp. 139-149. (In Russ.)
6. Il'in I. A. On resistance to evil by force. *Sobranie sochinenij: v 10 tomah*. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1996. Vol. 5. Pp. 30-220. (In Russ.)
7. Il'in I. A. Philosophy of Hegel as a doctrine of the concreteness of God and man: in 2 volumes. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 541 p. (In Russ.)
8. Koshelev YU. A. The problem of resistance to evil by force in the moral philosophy of I. A. Ilyina. *Prepodavatel' 21 vek*, 2011, no. 2(3), pp. 217-221. (In Russ.)
9. Lazutkin V. A. The meaning of the ideal and the ideality of the meaning. *Svobodnaya mysl'*, 2009, no. 3(1598), pp. 163-176. (In Russ.)
10. Martynenko K. B. I. A. Ilyin on resistance to evil by force. *Obshchestvo i parvo*, 2009, no. 3(25), pp. 28-30. (In Russ.)
11. Nizhnikov S. A. Whether to resist evil by force: the problem of morality in philosophical and political discourse. *Elektronnoe nauchnoe izdanie «Al'manah Prostranstvo i vremya»*, 2013, vol. 3, no. 2. Available at: <http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t3v2/3221.php> (accessed: 10.12.2022). (In Russ.)
12. Pilipchuk D. S. I. Ilyin's concept of resistance to evil by force and the Russian Christian Orthodox tradition. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 2(130), pp. 149-157. (In Russ.)
13. Rozhkovskij V. B. I. A. Ilyin's concept of resistance to evil by force in the context of the problems of professional ethics of a policeman. *Filosofiya prava*, 2020, no. 1(92), pp. 74-79. (In Russ.)
14. Troickij K. E. The controversy around the teachings of L. N. Tolstoy about non-resistance to evil by violence in the first decade after 1917. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, 2018, no. 3(27), pp. 95-114. (In Russ.)
15. Fedyaev A. N. Social and philosophical ideas of non-resistance to evil by violence. *Vestnik CHuvashskogo universiteta*, 2010, no. 2, pp. 123-128. (In Russ.)

Информация об авторах

Филарет (Валерий Сергеевич Гусев) – викарий Нижегородской епархии, епископ Дальнеконстантиновский, руководитель отдела Нижегородской епархии по взаимодействию с Высшей школой, председатель Епархиальной богословской литургической комиссии, благочинный Кстовского округа, преподаватель Нижегородской духовной семинарии, магистр исторических наук, богослов, igumen_filaret@mail.ru

Information about the authors

Filaret (Valery Sergeevich Gusev) – Vicar of the Nizhny Novgorod diocese, Bishop of Dalnekonstantinovsky, head of the Department of the Nizhny Novgorod Diocese for interaction with Higher Education, chairman of the Diocesan Theological Liturgical Commission, dean of the Kstovsky district, teacher of the Nizhny Novgorod Theological Seminary, Master of Historical Sciences, theologian, igumen_filaret@mail.ru

Поступила в редакцию: 28.12.2022

Принята к публикации: 23.03.2023

Опубликована: 30.03.2023